



Фатеус Никита

На пути к рассвету



16+

Никита Андреевич Фатеус

На пути к рассвету

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30500505

SelfPub; 2018

Аннотация

Жизнь представляет собой путь. И если представить себе это буквально, то на этом пути человеку может встретиться много как хороших, так и плохих вещей. И он, подгоняемый страхом, душащий себя мыслями о прошлом, все же должен идти. И он идет. Но куда?

Я шел по грязной дороге в окружении скрючившихся обнаженных деревьев. Они напоминали мне скелеты тех, кто не дошел. И не так важно, куда ведет эта дорога без указателей и поворотов. Обычная дорога, с серой слякотью, двумя потускневшими полосами посередине и следами обуви. Удивительно, что следы отчетливо вырисовываются на фоне грязно-белой каши. Так же удивительно, как то, что я не встретил за весь свой путь ни одного человека. Их тени будто бы проявлялись на секунду рядом со мной, но я никак не мог понять, чьи они.

Казалось, что дорога не кончится. Пускай. Я просто должен идти, такова моя роль. Не нужно вдаваться в причины и думать о последствиях. Важно – быть внимательным к тому, что есть вокруг. А вокруг все становилось все мрачнее, нежели в самом начале моего пути.

Как только я ступил на этот путь, я не знал, зачем, куда и почему я иду. Я просто в одночасье пошел. К слову, я и сейчас не до конца понимаю, куда меня ведут мои измученные ноги. Но это другое незнание. Оно смешанно с отчаянием. И оно, отчаяние, возникло только тогда, когда я захотел узнать о себе и своем предназначении. И с этого момента моя прогулка перестала приносить мне удовольствие. Как только я задался вопросом о смысле, я этот смысл потерял. Сила – в разумном незнании. Впрочем, сила – есть абсолютное знание, но его, к счастью, не существует.

Пробегая по солнечным бликам, падающим на свежий ас-

фальт, я рвался к концу. Не знаю, зачем. Просто хотел поскорее получить ответ, не предполагая, что его поиски будут так утомительны. Бежал я быстро, и встречный ветер уносил меня в края грез. Казалось, вот он ответ, вот за чем я иду. Но грезы увядали в тот же момент, как дождь начинал гнуть ветки деревьев и безжалостно сбивать с них невинную листву. Мечты смыло водой, фантазии сковали первые морозы, а свет, бьющий в глаза из самого конца уходящей в линию горизонта дороги, был строго застлан туманом. И все это как только я задался вопросом: «Зачем?»

Морозы крепчали. Я заглянул в рюкзак, в надежде найти там хоть одну теплую вещь. Но рюкзак был полон лишь шерстяных ниток и бутылок крепкого рома. И научиться вязать всегда сложнее, чем имитировать ощущение теплоты. Нет, научиться, может, не сложно, но для этого нужно желание и силы, которых я, как ни старался, не мог в себе найти. А может и не хотел. Ром не давал мне даже думать о попытке согреться, и уж тем более ограждал меня от того, чтобы ему изменить. Собственничество, только и всего.

С бутылкой наперевес, я вошел в ночь. Она была манящей и удивительной. Среди порывов ветра и сгустившихся облаков, намеренно закрывающих лунный свет, пробивались самые разные образы и картины. Где-то два дерева сплетались в страстном танце. То тут, то там редкая трава складывалась под дуновением ветра в подобие маленьких домов. Два огромных валуна и один небольшой, складывались непо-

далеку в фигуры родителей с ребенком. Ночь была полна чужих грез, несуществующих воспоминаний, дразнящихся своей неестественной правдивостью картин. Я захотел коснуться этого, потрогать другой мир, неведомый мне до этого. Я приблизился к одиноко стоящей среди других деревьев иве, склонившейся над поваленным дубом. Я хотел прижаться к ней, коснуться ее изгиба. Но мою мысль прервал пронзающий вой волков.

Я отпрянул и решил придерживаться маршрута, с которого сложно было свернуть. Каждый глоток рома будил во мне желание расправиться с волками. Но как только на горизонте показывался небольшой силуэт, который, казалось, двигался, я мгновенно трезвел, чтобы снова заставить себя выпить.

Дороге не было предела. Но вдруг на горизонте начало выглядывать солнце, больше похожее на настольную лампу, свет которой еле пробивается из-за пасмурной ширмы. Танцующая пара деревьев скрылась за неказистыми и торчащими ветками, словно в одно мгновение постарев. Валуны застыли вдалеке, оставшись навеки в одиночестве. Ива умоляла вернуться, но снующие вокруг нее серые волки заставили меня отвернуться и продолжить путь.

Желание идти пропадало. И будто услышав мои мысли мне навстречу маршем начали резво шагать снежинки. Такие острые и бесстрашные. Они, словно камикадзе, резали мое засохшее лицо и оставались на нем погибать, медленно тая и раздражая кожу все сильнее. Глаза слезились и забива-

лись инеем, но сквозь микроскопические разводы я начал замечать, что дорога меняется. Впереди есть что-то, что должно сменить наскучившие пейзажи. Пусть это будет старая постройка, пусть хоть какой-то знак, что не я один здесь. Пускай поначалу мне еще отчетливо слышались голоса из родной деревни, по дороге встречалась различная живность и появлялись эти необъяснимые тени, навеянные, скорее всего, моей больной фантазией, одиночество, все же, сопровождало меня весь мой путь.

Снег продолжал разъедать лицо. Я шел, но уже вопреки. Я словно обрел смысл, пускай он и представлял собой нечто незначительное. Это было хоть что-то. Ветер усиливался, создавая непреодолимую стену из падающего снега. Но я шел, глупо отмахиваясь от него, крича в ответ стихии, чувствуя жжение в икрах. Я шел и знал, что иду ради чего-то неизведанного, дающего надежду. А надежду рождало отчаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.